

А.С. Дягилев

ВРЕМЯ ОКОНЧАНИЯ ДАНИЧЕСКОЙ ЗАВИСИМОСТИ КНЯЖЕСТВ И ЗЕМЕЛЬ СКЛАДЫВАЮЩЕГОСЯ РУССКОГО ГОСУДАРСТВА ОТ ПРЕЕМНИКОВ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ В ИСТОРИОГРАФИИ

Важнейшей проблемой политической и социально-экономической истории России XV в. является установление момента прекращения различных платежей (“царева выхода”, пошлин, экстраординарных “запросов” и т. п.) в пользу ханов государств, образовавшихся после распада Золотой Орды. Помимо очевидного значения локализации этого события для изучения освободительной борьбы княжеств Северо-Восточной Руси, уточнение датировки завершения массового (едва ли не безвозвратного) оттока серебра в виде дани с русских земель позволяет определить отправную точку, истоки экономического подъема Московской Руси конца XV – первой половины XVI вв.¹ Следует специально оговорить немаловажное различие между рассматриваемыми здесь платежами периода зависимости Руси от державы Джучидов (затем и ее осколков) и практикой отправки “поминков” московскими государями (в Крымское ханство и т. д.) после достижения суверенитета. Соответственно, прекращение первых выплат является концом финансового функционирования системы т. н. “ордынского ига”, а существование вторых – особенностью восточноевропейской дипломатии (полный аналог – литовско-золотоордынские, затем польско-литовско-крымские взаимоотношения).

Востребованность темы (благодаря понятному интересу исследователей) в полной мере нашла отражение на страницах научной, научно-популярной и учебной литературы, где ныне представлено все разнообразие взглядов, сформировавшихся в исторической науке по данной проблеме. В настоящее время наиболее распространенной в историографии точкой зрения относительно окончания платежа дани с русских земель ордынским ханам является датирование этого события 70-ми гг. XV в. Казалось бы, такое единение должно свидетельствовать о достаточной изученности вопроса. Однако даже при поверхностном ознакомлении с означенной проблемой исследователь неизбежно сталкивается с разночтениями уже на стадии учебной и научно-популярной литературы, дающих непосвященному в научные дискуссии читателю лишь обобщения, конечные выводы специальных работ по истории. Цель нашей работы состоит в систематизации существующих датировок и в выявлении основных подходов к решению указанного хронологического вопроса.

Вследствие значимости, проблема прекращения уплаты ордынского “выхода” рассматривалась многими исследователями, начиная с первых российских историков XVII–XVIII вв. Характерной особенностью работ последних является попытка логически согласовать и соединить в единое повествование зачастую противоречивые известия доступных им (как правило, – позднего происхождения) источников.

Так, автор “Скифской истории” (1692) А.И. Лызлов относил официальный отказ Ивана III отправлять дань в Орду к периоду между 1468 и 1472 гг. То есть ко времени после воцарения хана Ахмада и до его набега в 1472 г. на Алексин. Для датировки им были использованы: фрагмент “Казанского летописца” XVI в. (где повествование о знаменитом “Стоянии на Угре” начинается с рассказа о восшествии Ахмада на ордынский престол и отправки им послов к московскому князю с требованием “даней и оброков” незадолго или накануне конфликта), а также известия Степенной книги, сочинений Стрыйковского и Кромера (в которых о приходе к власти названного хана говорится значительно ранее 1480 г.)².

В.Н. Татищев в своей “Истории Российской” отзывался о времени окончания даннических отношений менее определенно. К примеру, в 4-й части его труда под 1463 г. говорится, что Иван III “...посла киличеи своя к хану во Орду с дары многими. Хан же прият дары, присла свои посол в Москву к великому князю”. Однако дары – это не дань, и то, что Татищев осознавал существенную разницу между ними, становится ясно при прочтении описания им событий 1479–1480 гг. Начало рассказа представляет собой значительную переделку “Казанской истории”, ее редакций и, надо полагать, других поздних (XVI–XVII вв.) источников. В тексте есть длинная цитата – упреки и требования Ахмада своему “улуснику”, московскому князю, смысл которых в том, что Иван III, “сев по отце” на великое княжение, лично не являлся к сюзерену, не отправлял к нему послов с дарами, не дал “язык за многие годы” и “отказал в дани и выходе” послу хана. Ордынский царь призывал русского князя самому привезти всю дань “за прошлые годы” или же прислать ее с сыном. Далее приводятся увещевания жены московского князя – Софьи своему мужу в том, что тот хочет ее и детей “данники учинити”, и уговоры не соглашаться на ханские требования, “не давати дани и выходов”, подобно тому, как это делалось ранее (“яко первее отрек им”)³. Из всего вышеизложенного следует, что по мысли В.Н. Татищева Иван III с момента вокняжения в 1462 г., т. е. ни в 1463 г., ни позже, фактически не являлся данником ордынского правителя. Таким образом, хотя историк и признавал значение военного конфликта с Ордой в 1480 г. как “свержение татарской власти”⁴, окончание экономической зависимости он относил к более раннему времени. Не случайно, что в периодизации автором частей “Истории Российской”, ее третья часть аннотируется как

охватывающая время “от пришествия татар до опровержения власти их и восстановления древней монархии первым царем Иоанном Великим” (1238–1462 гг.)⁵.

Взгляд Татищева на проблему прекращения платежа ордынского “выхода” нашел своеобразное отражение в труде “первого русского историографа” – Н.М. Карамзина. Пятый том его “Истории государства Российского” (заканчивающийся на 1462 г.) завершается подведением итогов: “Наконец, мы видим пред собою цель долговременных усилий Москвы: свержение ига, свободу отечества”⁶. Однако затем, при работе непосредственно с историческим материалом, выводы Н.М. Карамзина о времени окончания даннических отношений Москвы и Орды, изложенные в следующем, VI-м томе, оказались не столь однозначны. Кроме известий “Казанской истории” и других памятников XVI в., им были использованы сведения более ранних (и, соответственно, достоверных) источников: договоры князей 60-х–70-х гг. XV в., а также уникальное сообщение Вологодско-Пермской летописи (далее – ВПЛ). В последнем находятся по-настоящему датирующие признаки: в упреках московскому великому князю, высказанных Ахмадом на р. Угре в 1480 г. утверждается, что Иван III лично не является к хану и не платит ему дань “девятый год”. Карамзин по существу отказался от татищевской датировки, но с осторожностью подошел и к известиям ВПЛ. Он не отвергал сведений о девятом годе неуплаты, но в то же время не исключал возможности отправки в Орду “некоторой дани” и на протяжении 70-х гг. XV в.⁷ При всей недосказанности и неоднозначности выводов, Н.М. Карамзиным были намечены главные ориентиры решения проблемы для последующих поколений российских историков и заложены основы историографической традиции общего датирования рассматриваемого события 70-ми гг. XV в.

В “Истории русского народа” Н.А. Полевого (1829) о прекращении даннических отношений говорится уже применительно к 50-м гг. XV в., что, полагаем, является заимствованием и развитием идей Карамзина⁸. Политическая ситуация конца 60-х – начала 70-х гг. XV в. реконструируется им как попытка установления Иваном III мирных взаимоотношений с Ордой. В 70-е гг. московский князь “...даже изъявлял покорность хану”. Историк использовал также известие ВПЛ о “девятилетней” невыплате дани, а “усмирение” Казани в 1469 г. и поход на Угру в 1480 г. считал событиями, положившими “...предел власти ордынцев – исчезли дани, исчез и запустел Сарай”⁹.

Подобная “двойная” датировка нашла затем поддержку в трудах Н.Г. Устрялова и С.М. Соловьева. Первый указывал на начало 70-х гг. XV в. все той же ссылкой на “девять лет” неуплаты, но в то же время утверждал, что Иван III перестал платить дань уже будучи в союзе с крымским ханом Менгли-Гираем, примерно с конца 70-х гг. XV в.¹⁰ В том же ключе повествует о событиях этого десятилетия и С.М. Соловьев, но его формулировки более осторожны¹¹. Следует признать поспешными выводы М.Г. Сафаргалиева, что Соловьев, а за ним и А.В. Экземплярский в установлении мирных отношений Москвы и Орды в 1474–1476 гг. видели результат заключения между ними договора “под условиями признания вассальной зависимости Руси от хана” с обязательством Ивана III выплачивать татарам ежегодную дань¹².

Радикально подошел к проблеме Н.И. Костомаров. Он четко разделил уплату “вынужденной определенной дани” (прекращение которой историк отнес, – судя по контексту с рассказом о набеге вятчан на Сарай, – к началу 70-х гг. XV в.) и “дары ... татарским владетелям во избежание разорительных набегов”, что “не могло уже иметь смысла подданства”. Так историк раскрыл смысл своего утверждения, что к 1480 г. “великий князь московский на деле уже был независим от Орды”¹³.

Д.И. Иловайский напротив, “тень татарской зависимости, т. е. платеж дани”, распространял на все 70-е гг., вплоть до 1480 (с оговорками, что это была “небольшая часть прежних выходов”, “скорее подарки”, “поминки”). Прекращение даннических отношений он связывал с “внушениями Софьи” и “общественным мнением московского населения”¹⁴. Схожая картина в труде К.Н. Бестужева-Рюмина. Ученый в описании событий конца 70-х гг. XV в., приведших к московско-ордынскому военному конфликту 1480 г. отметил, что “Иоанн отказался около этого времени от платежа дани”¹⁵.

Так, к концу XIX в. произошло постепенное разделение историков на сторонников датировать окончание выплаты дани ханам (как сюзеренам московских князей) *началом* и *концом* 70-х гг. XV в. Соответственно, 8–9-летний разрыв между *фактическим* окончанием экономической зависимости и т. н. “*формально-юридическим*” оформлением политического суверенитета Руси в 1480 г. у первых – сведен к минимуму у вторых. Обе точки зрения представлены в работах исследователей XX в. и наиболее всего распространены в современной научной, научно-популярной и учебной литературе. Первую поддержали и дополнительно аргументировали известные специалисты В.И. Буганов, Я.С. Лурье, Ю.Г. Алексеев, А.А. Горский (на страницах учебников датировка признана Б.Г. Пашковым (указал 1472 г.), А.А. Преображенским и Б.А. Рыбаковым (начало 70-х гг. XV в.) и др.)¹⁶. Вторую – такие ученые, как В.Н. Шевяков, И.Б. Греков, В.Д. Назаров, В.А. Кучкин (в учебной литературе ее приняли Б.И. Гаврилов, А.Н. Сахаров (оба – 1478 г.), А.А. Данилов и Л.Г. Косулина (1479 г.) и др.)¹⁷. Научные споры между двумя направлениями ведутся, по большому счету, вокруг признания сведений ВПЛ об отказе Иваном III платить дань “девятый год” соответствующими или противоречащими реальной политической ситуации 60-х–70-х

гг. XV в. В зависимости от занятой позиции, участвующие в дискуссии ученые предпочитают датировать прекращение платежа ордынского “выхода” 1471/72 гг. или же, напротив, пытаются самостоятельно обозначить время этого события. И не только 1478/79 гг.

В середине XX в. в отечественной науке большое распространение получила еще одна точка зрения, также находящаяся в рамках историографической традиции локализации завершения экономической зависимости Руси 70-ми гг. XV в. В трудах К.В. Базилевича, Б.Д. Грекова и А.Ю. Якубовского, П.Н. Павлова, М.Г. Сафаргалиева окончание выплаты дани было отнесено к 1475/76 гг. (последнее известие в летописях о посольстве Ахмада к Ивану III и вариант прочтения ВПЛ)¹⁸. В статье В.А. Кучкина для третьего издания Большой советской энциклопедии также указан 1476 г.¹⁹ Хотя в ходе научной дискуссии 80-х–90-х гг. XX в. эта датировка подверглась изрядной, едва ли не уничтожающей критике в среде специалистов (убедительно показавших, что в отрывке ВПЛ все же следует читать “девятый”, а не “пятый” год, как это ошибочно делал К. В. Базилевич)²⁰, в настоящее время она широко представлена в учебной литературе (работы П.П. Епифанова и В.В. Мавродина, Н.И. Павленко и В.Б. Кобрина, М.Н. Зуева, Р.А. Арсланова, Л.А. Кацва и А.Л. Юрганова, Г.А. Аммона и Н.П. Ионичева и др.). Сбор дани как средства, которое “временно освободило... от угрозы с юга” правительство Ивана III (в предверии решающей борьбы за присоединение Новгорода), на основе анализа послания (“ярлыка”) Ахмада к московскому князю отнес к осени 1476 г. и А.П. Григорьев²¹. Неожиданную поддержку данные хронологические построения получили со стороны А.Л. Хорошкевич, в прошлом – сторонницы датировки 1478 г.²² В недавно вышедшей монографии она подвергла критике отказ некоторых историков от привлечения сведений ВПЛ, но, в то же время, отнесла окончание выплаты “выхода” к середине 70-х гг. XV в. (заключение московско-крымского союзного договора и приход к власти в Крыму Джанибека в 1474–1476 гг.)²³. Условно можно причислить к указанной точке зрения и выводы В.В. Похлебкина. В его справочнике “Татары и Русь” утверждается, что данническая зависимость Москвы от Орды продолжалась до 1474 г. (явно ошибочно этой же датой означено считающееся “последним” ордынское посольство Бочюки), а “задолженность” Ивана III к моменту “Стояния на Угре” составила 7 лет²⁴.

Таким образом, оформились три течения в историографической традиции, связывающей окончание платежа дани Джучидам с предшествующим конфликту 1480 г. десятилетием (*начало – середина – конец 70-х гг. XV в.*). Между тем споры в научной и популярной литературе давно вышли за рамки периода 70-х гг. XV в. Еще в середине XX столетия научная мысль представила альтернативные датировки.

К примеру, в работе В.В. Мавродина “Образование единого Русского государства” (1951) вновь была востребована татищевская идея: за окончание даннических отношений в ней выбран 1462 г., т. е. время вокняжения Ивана III²⁵. Эта же дата названа в юбилейной (в честь 500-летия Стояния на Угре и 600-летия Куликовской битвы) статье А.Я. Дегтярева, И.В. Дубова и А.А. Кирпичникова (1980), а затем и в их совместной научно-популярной книге. Соавторы в описании событий осени 1480 г. заметили в отношении московского великого князя: “...дани он не платил Орде уже восемнадцать лет”²⁶.

В монографиях 50-х гг. XX в. русского историка в эмиграции Г.В. Вернадского (недавно переизданных в нашей стране) многократно указывается еще более ранняя дата – 1452 г. (завершение феодальной войны в Московском великом княжестве и образование Касимовского царства на его юго-восточных рубежах)²⁷. Ученый посчитал эти события моментом *фактического* окончания зависимости от ордынских властителей, признавая традиционное для историографии время свержения ига – 1480 г. *формальным* или *юридическим* закреплением освобождения Российского государства. При всей оригинальности, предложенная Вернадским датировка во многом основывается на аргументации, близкой к выводам Н.А. Полевого (о чем было рассмотрено выше) и А.Е. Преснякова по истории московско-ордынских взаимоотношений 50-х гг. XV в. Последний также утверждал, что в течение этого десятилетия “...Великороссия фактически не знает зависимости от Золотой Орды”, и рассматривал трансформацию значения “выхода” от “неминуемой дани” к “татарским проторам” – статье великокняжеских расходов²⁸.

А.А. Горский в своих работах обратил (вслед за польскими историками) пристальное внимание на отправку Иваном III в марте 1502 г. дани последнему правителю Большой Орды – Шейх-Ахмаду. Однако ученый (будучи сторонником датирования 1471 г. завершения уплаты “выхода” сарайским ханам) не сделал поспешных выводов и справедливо, на наш взгляд, отметил, что этот парадоксальный шаг государя всея Руси был осуществлен “ради краткосрочных политических целей”, и “речь следует вести о дипломатической игре”²⁹. О том, что подобные даннические “обязательства”, но уже в отношении крымского хана Мухаммада-Гирая, были взяты на себя Василием III в 1521 г., в достаточной мере рассматривалось в науке. Казалось бы, сходство военно-политических ситуаций и предпринятых московским правительством дипломатических маневров в 1502 и 1521 (а позже и 1571/72) гг. не оставляют выбора для исследователей в их трактовке. Но в литературе до сих пор можно встретить такие оценки, как, например, содержащаяся в одной из многочисленных работ Р.Г. Скрынникова (1997). По мнению историка,

“признание” Василия III данником Крыма, “...означало восстановление власти Орды над Русью... новое ордынское иго продержалось несколько недель”³⁰.

Такая составляющая вынужденных выплат в Орду, как “черный бор” с земель Великого Новгорода была рассмотрена в статье В.Л. Янина. Ученый на летописном и актовом материале выявил различные упоминания (последние относятся к 1461 и 1471 гг.) о данном элементе экономической зависимости и пришел к заключению, что периодичность его взимания составляла 7–8 лет. Соответственно, историк высказал предположение, что один из платежей мог приходиться на 1468–1469 гг.³¹ Эти выводы получили поддержку и дальнейшее развитие у С.М. Каштанова. В своей монографии он применил тезис Янина о 7–8-летней периодичности выплат “черного бора” к ордынскому “выходу” в целом. Хотя ученый до конца и не исключал (следуя определенной историографической традиции, идущей от работ П.Н. Павлова) вероятности постепенного снижения размеров дани – с 7 тыс. до 4800 (4200?) руб. в середине 70-х гг. XV в., и до 1 тыс. руб. после “Угорского стояния” 1480 г., – но, в то же время, утверждал, что “выход” в XV в. превратился в ежегодную повинность, что и составило 1/7 его прежней величины. И, соответственно, не являлось для населения уменьшением налогового бремени³².

Немаловажное место в построениях исследователей занимают взаимоотношения Москвы с Казанским ханством. М.Г. Худяков, Ш.Ф. Мухамедьяров, А.Х. Халиков, В.В. Трепавлов и В.В. Похлебкин видели в покорении Казани в 1487 г. событие, прервавшее получение ее правителями дани из Москвы³³. К.В. Базилевич не исключал подчинения русских князей казанской ветви Джучидов в период середины 40-х и в 50-е гг. XV в., – до конфликта между ними в 1461 г.³⁴ В.Д. Назаров допускает параллельные платежи в Казань и Большую Орду, начиная с конца 40-х гг. XV в. Их окончание в пользу казанских ханов он относит ко времени успешной для Ивана III московско-казанской войны 1467–1469 гг.³⁵ О том, что в 1469 г. “с зависимостью от Казани было покончено”, писал и Ю.Г. Алексеев³⁶. Немало и противников такого взгляда на проблему отношений Москвы и Казани. Решительно отрицали возможность выплаты дани казанским ханам А.Е. Пресняков, П.Н. Павлов, С.Х. Алишев, А.А. Горский и др.³⁷

Автор этих строк также уделил большое внимание перипетиям русско-казанских и русско-ордынских политических взаимоотношений XV в. Наши выводы, касающиеся рассматриваемой проблемы и опубликованные на настоящий момент, вкратце заключаются в следующем. В результате событий 1445–1448 гг. (в ходе т. н. феодальной войны в Московском великом княжестве) ветвь хана Улуг-Мухаммада закрепила за собой право сюзеренитета над русскими князьями. Такое положение продолжалось, по нашему мнению, приблизительно до начала – середины 60-х гг. XV в., когда и были прекращены даннические отношения. Во всяком случае, выплата дани не могла осуществляться позднее осени 1467 г. – времени начала московско-казанской войны 1467–1469 гг. Юридическое равноправие сторон, очевидно, было закреплено мирным договором 1469 г. Имеющиеся в источниках свидетельства о характере взаимоотношений Московской Руси и Большой Орды в 50-х–70-х гг. XV в. позволяют нам утверждать о фактической независимости русских князей от сарайских ханов на протяжении всего означенного периода. В упомянутом выше отрывке ВПЛ мы видим реально имевшие место в ходе переговоров на Угре осенью 1480 г. упреки Ахмада “Кичиахматовича”, переданные им через послов Ивану III. Однако указанный в них срок неплатежа “выхода” говорит, на наш взгляд, не о существовании вассально-сюзеренных отношений между этими правителями до начала 70-х гг. XV в., а лишь фиксирует момент начала предъявления сарайским ханом официальных дипломатических претензий на власть над русскими землями (и, соответственно, получение с них дани)³⁸.

Понятные сложности в датировке подвигли некоторых ученых и вовсе избегать указания конкретного времени, как это делали, к примеру, еще В.О. Ключевский, С.Ф. Платонов, А.Е. Пресняков, М.Н. Покровский, М.Н. Тихомиров; в некоторых работах – А.М. Сахаров, Л.В. Черепнин и Я.С. Лурье. В конце XX в. подобным образом поступили также Р.Г. Скрынников³⁹ и Л.Н. Гумилев. Последний, как известно, поставил под вопрос сам термин “иго” и зачастую определял отношения Руси и Джучиева улуса как союзнические, все же признавал существование вассалитета русских князей (в заключительный период “союза” к тому же уклонявшихся, как считал историк, от регулярного платежа “выхода”, “из-за распрей в Орде”)⁴⁰. Иван III, по мнению Гумилева, после “Стояния на Угре” изгнал послов Ахмада и “...отказался возобновить выплату дани”⁴¹. В научно-популярной книге В.В. Каргалова приведены сразу две даты: начало 70-х гг. XV в. и 1475/76 гг.⁴² Ряд исследователей (надо полагать, под влиянием специальных работ других авторов) изменили в ходе научной деятельности свою точку зрения на датировку: например, как указывалось выше, – А.Л. Хорошкевич (1478 и 1475/76 гг.) и В.А. Кучкин (1476 и 1479 гг.); а также М.Г. Сафаргалиев (1471 и 1475/76 гг.), В.В. Мавродин (1462 и 1476 гг.)⁴³.

Из всего вышесказанного следует, что рассматриваемая проблема до сих пор остается дискуссионной в историографии. Интервал между крайними датами предполагаемого времени прекращения уплаты ордынского “выхода” в научной литературе достигает 35 (1452–1487 гг.; а с учетом 1502 и 1521 гг. – даже 50–70) лет. Следовательно, в науке необходима выработка общей позиции по данной

проблеме, которая могла бы привести к устранению разнобоя датировок хотя бы на уровне учебной и справочной литературы. Сам же вопрос еще требует серьезного всестороннего изучения.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ *Веселовский С.Б.* Село и деревня в Северо-Восточной Руси XIV–XVI вв. М., 1936. С. 131; *Бахрушин С.В.* Научные труды. М., 1952. Т. 1. С. 25; *Базилевич К.В.* Внешняя политика Русского централизованного государства: Вт. пол. XV в. М., 1952. С. 19–20; *Каишанов С.М.* Социально-политическая история России кон. XV–перв. пол. XVI в. М., 1967. С. 14; *Хорошкевич А.Л.* Русское государство в системе международных отношений кон. XV–нач. XVI вв. М., 1980. С. 21–22.
- ² *Лызлов А.И.* Скифская история. М., 1990. С. 41–42.
- ³ *Татищев В.Н.* История Российская: В 7 тт. М.; Л., 1966. Т. 6. С. 23, 66–67.
- ⁴ Там же. М., 1968. Т. 7. С. 188.
- ⁵ Там же. М.; Л., 1965. Т. 5. С. 5.
- ⁶ *Карамзин Н.М.* История государства Российского. М., 1989. Т. 5. С. 213.
- ⁷ Там же. Т. 6. С. 58, 95.
- ⁸ *Полевой Н.А.* История русского народа. М., 1997. Т. 3. С. 194; ср.: *Карамзин Н.М.* Указ. соч. Т.5. С.207.
- ⁹ *Полевой Н.А.* Указ. соч. С. 228, 235, 240, 242.
- ¹⁰ *Устрялов Н.Г.* Русская история до 1855: В 2 ч. Петрозаводск, 1997. Ч. 1. С. 221–222.
- ¹¹ *Соловьев С.М.* История России с древнейших времен//Сочинения: В 18 кн. М., 1989. Кн. 3. Т.5. С. 74, 142.
- ¹² *Сафаргалиев М.Г.* Распад Золотой Орды//На стыке континентов и цивилизаций. М., 1996. С. 516; ср.: *Экземплярский А.В.* Великие и удельные князья Северной Руси в татарский период с 1238 г. по 1505 г. М., 1998. С. 155, 171–172, 174.
- ¹³ *Костомаров Н.И.* Русская история в жизнеописаниях её главнейших деятелей. М., 1991. С. 152, 156.
- ¹⁴ *Иловайский Д.И.* История России. М., 1884. Т. 2. С. 467–468.
- ¹⁵ *Бестужев-Рюмин К.Н.* Русская история. СПб., 1885. Т. 2. Вып. 1. С. 166.
- ¹⁶ *Буганов В.И.* От Куликовской битвы до освобождения от ордынского ига (1380–1480)//Куликовская битва: Сб. статей. М., 1980. С. 261; *Лурье Я.С.* Русские современники Возрождения. Л., 1988. С. 86; *Алексеев Ю.Г.* Освобождение Руси от ордынского ига. Л., 1989. С. 77; *Его же.* Государь всея Руси. Новосибирск, 1991. С.86; *Горский А.А.* Москва и Орда. М., 2000. С. 156, 159–163, 167, 184.
- ¹⁷ *Шевяков В.Н.* Подвиг русского народа в борьбе против татаро-монгольских захватчиков в XIII–XV вв. М., 1961. С. 104; *Греков И.Б.* Очерки по истории международных отношений Вост. Европы XIV–XVI вв. М., 1963. С. 152–153, 185; *Греков И.Б., Шахмагонов Ф.Ф.* Мир истории: Русские земли в XIII–XV вв. 2-е изд. М., 1988. С. 309; *Назаров В.Д.* Свержение ордынского ига на Руси. М., 1983. С. 32, 34, 42; *Его же.* Становление Российского централизованного государства//История России с древнейших времен до кон. XVII в. М., 1999. С. 325; *Кучкин В.А.* Русь под игом: как это было? М., 1991. С. 23.
- ¹⁸ *Базилевич К.В.* Внешняя политика... С. 118–119; *Греков Б.Д., Якубовский А.Ю.* Золотая Орда и её падение. М.; Л., 1950. С. 424, 428; *Павлов П.Н.* Решающая роль вооруженной борьбы русского народа в 1472–1480 гг. в окончательном освобождении Руси от татарского ига//Учен. зап. Красноярского пед. ин-та. Красноярск, 1955. Т. 4. Вып. 1. С. 190–191, 194; *Сафаргалиев М.Г.* Распад Золотой Орды... С. 516–518.
- ¹⁹ *Кучкин В.А.* Стояние на Угре 1480//БСЭ: в 30 тт. Изд. 3-е. М., 1976. Т. 24. С. 542.
- ²⁰ *Назаров В.Д.* Свержение... С. 42; *Алексеев Ю.Г.* Освобождение... С.76; *Горский А.А.* Указ соч. С.162–163. Прим. 54.
- ²¹ *Григорьев А.П.* Время написания “ярлыка” Ахмата//Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки. Л., 1987. Вып. 10. С. 87–88.
- ²² *Хорошкевич А.Л.* Образование единого Российского государства//История СССР с древнейших времен до наших дней. М., 1966. Т. 2. С. 124.
- ²³ *Хорошкевич А.Л.* Русь и Крым: От союза к противостоянию. Кон. XV–нач. XVI вв. М., 2001. С. 143.
- ²⁴ *Похлебкин В.В.* Татары и Русь: 360 лет отношений Руси с татарскими государствами в XIII–XVI вв., 1238–1598 гг. М., 2001. С. 66–67, 71.
- ²⁵ *Мавродин В.В.* Образование единого Русского государства. Л., 1951. С. 233, 316. Ср.: Очерки истории СССР/Под ред. Б.Д. Грекова, Л.В. Черепнина, В.Т. Пацуто. М., 1953. Ч. 2. С. 287, 290, 292.
- ²⁶ *Дегтярев А.Я., Дубов И.В., Кирпичников А.А.* Стояние на Угре//Знание – сила. 1980. №10. С. 14; *Дегтярев А.Я., Дубов И.В.* От Калки до Угры. Изд. 2-е, перераб. и доп. Л., 1986. С. 152.
- ²⁷ *Вернадский Г.В.* Монголы и Русь. М.; Тверь, 1997. С. 6, 332–333, 339; *Его же.* Россия в средние века. М.; Тверь, 2000. С. 5, 8, 34, 78, 82–83, 88.
- ²⁸ *Пресняков А.Е.* Образование Великорусского государства. М., 1998. С. 282, 284, 292. Ср.: *Павлов Н.М.* Русская история до новейших времен. М., 1904. Т. 5. С. 241–242, 302–303.
- ²⁹ *Горский А.А.* Указ. соч. С. 182–183.
- ³⁰ *Скрынников Р.Г.* История Российская: IX–XVII вв. М., 1997. С. 232.
- ³¹ *Янин В.Л.* “Черный бор” в Новгороде XIV–XV вв.//Куликовская битва в истории и культуре нашей Родины: Мат-лы юбил. науч. конф. М., 1983. С. 105–107.
- ³² *Каишанов С.М.* Финансы средневековой Руси. М., 1988. С. 42–45.
- ³³ *Худяков М.Г.* Очерки по истории Казанского ханства. Казань, 1923. С. 43; *Мухамедьяров Ш.Ф.* Казанское ханство//История Татарской АССР с древнейших времен до наших дней. Казань, 1968. С. 86; Родина. 1991. №8. С.55; *Халиков А.Х.* Первые государства//История Татарской АССР/Под ред. М.К. Мухарямова. Казань, 1980. С. 34; *Трепавлов В.В.* Россия и кочевые степи: проблема восточных заимствований в российской государственности//Восток. 1994. №2. С.56; *Похлебкин В.В.* Указ. соч. С. 92.
- ³⁴ *Базилевич К.В.* Указ.соч. С. 55–59.
- ³⁵ *Назаров В.Д.* Свержение... С. 23–24, 31.
- ³⁶ *Алексеев Ю.Г.* Под знаменами Москвы: Борьба за единство Руси. М., 1992. С. 96.

³⁷Пресняков А.Е. Указ. соч. С. 282; Павлов П.Н. Указ. соч. С. 189–190; Алишев С.Х. Казань и Москва: межгосударственные отношения в XV–XVI вв. Казань, 1995. С. 31–32, 59; Горский А.А. Указ. соч. С. 156. Прим. 21.

³⁸Дягилев А.С. Расстановка политических сил в Западном Дешт-и-Кыпчаке в их взаимосвязи с Северо-Восточной Русью в 30–е–60–е гг. XV в.//Труды научной конференции студентов и аспирантов “Ломоносов-2001”: История/МГУ. М., 2001. С. 12–15; *Его же*. Характер взаимоотношений княжеств и земель Северо-Восточной Руси и постзолотоордынских государств Восточной Европы в 30–70-х гг. XV в.//Мир истории: новые горизонты: Тез. докл. студ. науч.-практ. конф./УрГУ. Екатеринбург, 2001. С. 147–150; *Его же*. Начальный этап московско-казанских государственных взаимоотношений в изложении “Казанского летописца”//Материалы XL Международной научной студ. конференции “Студент и научно-технический прогресс”: История/НГУ. Новосибирск, 2002. С. 78–80 и др.

³⁹Скрынников Р.Г. На страже московских рубежей. М., 1986. С. 27–28, 37; *Его же*. История Российская... С. 193.

⁴⁰Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая степь. СПб, 2001. С. 616, 624.

⁴¹Гумилев Л.Н. От Руси к России. М., 2002. С. 246.

⁴²Каргалов В.В. Конец ордынского ига. М., 1980. С. 76, 108.

⁴³Сафаргалиев М.Г. Разгром Большой Орды: К вопросу об освобождении Руси от татарского ига//Зап. НИИ при Сов. мин. Мордовской АССР. Саранск, 1949. Вып. 11. С. 86–87; История СССР: С древнейших времен до 1861 г./Под ред. П.П. Епифанова, В.В. Мавродина. 5-е изд. М., 1983. С. 181.

Выходные данные работы:

Дягилев А.С. Время окончания даннической зависимости княжеств и земель складывающегося русского государства от преемников золотой орды в историографии // Актуальные проблемы отечественной и зарубежной истории: Сборник науч. трудов студентов, аспирантов и мол. ученых / УрГУ им. А.М. Горького. Екатеринбург, 2004. С. 19-29.